

УДК 321

Проблемы определения критерия эволюции власти в условиях политической модернизации общества (уроки российской практики)

Тян Валентин Васильевич

Кандидат исторических наук, докторант, доцент,
кафедра рекламы, теории и практики связей с общественностью,
Институт экономики и культуры
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
105318, Российская Федерация, Москва, ул. Ибрагимов, 31;
e-mail: tian39@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и методологические проблемы определения критерия эволюции политической власти в условиях политической модернизации общества, актуальные в современной политической науке. Данная проблема исследуется в парадигме страновой идентификации. Критерий эволюции власти необходим субъектам власти, политическим акторам и гражданскому обществу в их взаимодействии в политической модернизации общества. Поскольку эволюция политической власти – многофакторный процесс и многоаспектная проблема, то эффективно синхронное изучение эволюционных сдвигов власти по многим направлениям ее деятельности. Критерий эволюции российской власти представляет собой нормы и принципы, которыми руководствуются в обществе: демократизация, либерализация, консерватизм, федерализм. Выработке критерия эволюции российской власти способствовали ценностно-нормативный и структурно-функциональный методы. Субстанциональные подходы при определении критериальных значений показателей и условий в основных направлениях деятельности власти являются эффективными и способствуют созданию определителя критерия эволюции политической власти. Антропологический метод позволяет рассмотреть психологический аспект политического лидерства и определить степень персонификации власти.

Для цитирования в научных исследованиях

Тян В.В. Проблемы определения критерия эволюции власти в условиях политической модернизации общества (уроки российской практики) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 129-141.

Ключевые слова

Демократизация, либерализация, критерий эволюции власти, политическая модернизация, ценностно-нормативный, субстанциональный, институциональный, федерализм.

Введение

Критерий – признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо [Советский энциклопедический словарь, 1091, 663]. Данный термин появился в политической литературе в середине прошлого века. Благодаря исследованиям, предопределившим, по мнению Ю.М Батурина, «развитие количественного анализа и измерения власти, резко возрос интерес к этому научному направлению. Началось быстрое продвижение от предельно упрощенных моделей различного рода коллективов (существование власти всегда связано с наличием определенных коллективов) до моделей, в большей степени приближенных к реальности (принятие решений в общинах, законодательные системы, системы корпоративного типа и т.п.)» [Батурин, 1989, 128].

Ю.М. Батурин утверждает: «Существует несколько причин нарастания интереса к системному анализу власти. Попытки моделировать отношения власти имели вполне практическую цель: дать возможность «разворачивать» развитие политической ситуации в направлении, обратном течению времени, т.е. от следствия к причине. Это позволило бы выявлять те факторы и действия, которые способствовали возникновению политических кризисов. После такой ретроспективной проверки, как предполагалось, полученные модели можно будет использовать для «разворачивания» ситуации в будущее время, т.е. обнаруживать кризисные факторы заранее...» [Там же].

Возникли теоретические и методологические проблемы определения критерия эволюции политической власти. В научный оборот был введен термин «политическое развитие». Им стали обозначать переход традиционной политической системы к политической системе постиндустриального общества. Анализ политического развития требует определенных выводов о произошедших изменениях от исходной точки, то есть фиксации количественных и качественных изменений. Ряд зарубежных исследователей начали поиск подхода к решению данной проблемы.

Проблема определения критерия эволюции политической власти

Известна в науке концепция Т. Парсонса об эволюционных сдвигах, которую он изложил в исследовании «Система современных обществ»: «Консенсусная основа, обеспечивающая адекватное применение механизмов влияния, необходима для эволюционных сдвигов в системе политической власти. Определение высшей степени политической ин-

теграции обуславливает возможность выхода денежных экономик за относительно примитивные пределы» [Парсонс, 1998, 45]. Конфликты не подавляются, стороны находят компромиссное решение. Т. Парсонс, не отвергая теорию конфликта К. Маркса, обращает внимание на взаимодействие процессов, «которые, взаимодействуя друг с другом, составляют «прогрессивную» эволюцию к более высоким степеням и уровням» [Там же]. В серьезном исследовании «О структуре социального действия» Т. Парсонс относится к функциям как к «единицам и нормирующим стандартам больше, чем корпоративным правилам» [Парсонс, 2000, 709].

Цели и задачи исследователей – выявление источника, характера и направленности политических изменений, их практические шаги по количественному и качественному измерению закрепили в европейской политической науке понятие «политическое развитие», а затем способствовали созданию теории политического развития.

Таким образом, понятия «политическое развитие», «эволюция политической власти» способствовали приданию исследованиям прикладного характера.

Свой вклад в выработку критерия эволюции политических систем внес Г. Алмонд, введя в научный обиход понятие политической культуры. Г. Алмонд и другие политологи утверждают: «Политическая культура нации включает в себя три уровня ориентации граждан: их отношение а) к политической системе, б) к политическому процессу, в том числе к процессу определения политического курса, в) к результатам и следствиям реализации политического курса... Ориентации *системного уровня* отражают представления граждан и их лидеров о ценностях и организациях, скрепляющих политическую систему. Идентифицируют ли себя граждане с нацией и принимают ли общую систему управления? В ориентациях *уровня процесса* отражены представления о том, как должна действовать политика, а также отношение индивидов к политическому процессу. Ориентации *уровня политического курса* касаются того, что граждане и их лидеры ожидают от политического курса правительства. На достижение каких целей должна быть направлена правительственная политика и как эти цели должны достигаться?» [Алмонд, Пауэлл, Стром, Далтон, 2002, 1994].

Следовательно, устанавливаются параметры, по которым определяется тип и уровень политической культуры.

В исследовании Д. Белла о грядущем постиндустриальном обществе [Белл, 2002] заданы своего рода параметры этого общества, дается попытка моделирования этого общества, ибо вполне определена степень устарелости старой модели: «Несмотря на совершенство этой модели для описания действительности XIX столетия, она удивительно устарела применительно к политике второй половины XX века, ибо в ней не учитываются три важнейшие особенности, три основополагающих элемента современной государственной политики: влияние внешней политики, ориентация общества на будущее и возрастание роли «технического» принятия решений» [Там же]. Выявление трех элементов контента власти – важный шаг к определению критерия эволюции власти.

Д. Норт [Норт, 1990], рассматривая институты в их развитии, в контексте эволюции систем, вносит большой вклад в решение вышеуказанной проблемы. Б. Жувенель выдвигает концепцию о возрастании власти, что может привести к социальным катаклизмам: «Но вот наконец общество являет ровную поверхность. Какая возможность открывается для тех, кто обосновывается теперь в разбитых стенах Града Повелевания, укрепляет их уцелевшими фрагментами разных видов социального господства, распространяет свою Власть, не встречая более никаких ограничительных сооружений. Как не увидеть в этом предопределенное, провиденциальное завершение всего катаклизма: устранение слабой Власти и воздвижение Власти сильной?» [Жувенель, 2010, 245].

Э. Тоффлер обращает внимание на характер удержания власти: «Для того чтобы понять изощренные методы, которыми будет осуществляться политическая власть в будущем, рассмотрим, как действуют сегодня наиболее удачливые игроки во власти. Этим «классическим» приемам не обучают ни в одной из школ. Умные игроки в политике действуют, полагаясь на свое чутье. Правила тут не писаны, и политическое чутье – вещь неоценимая» [Тоффлер, 2003, 22].

Гуманистический характер эволюции политической власти является приоритетным в современных социологических исследованиях. Отношение общества к власти характеризует уровень политической культуры.

Поскольку политическое развитие – это совокупность происходящих в обществе процессов, приводящих к эволюции политической системы, то закономерности политического развития фиксируют сложившиеся взаимоотношения между социальными группами и действия политических акторов.

Так как политическая власть – категория политической науки, то ее эволюция является предметом комплексного политического исследования. Д. Истон констатирует: «при рассмотрении этого вопроса, отмечу, что мною предложен метод суммирования наиболее значимых и существенных воздействий на политическую систему и представления их в виде нескольких индикаторов. Анализируя последние, мы получаем возможность оценивать ближайшие и более отдаленные влияния событий, происходящих во внешней среде, на политическую систему. Имея в виду эту задачу, я обозначил эффекты, переносимые через границу одной системы на некоторую другую систему, как выходы первой системы и – симметрично – входы второй. Трансакция, или обмен между системами, при этом рассматривается как взаимосвязь между ними в форме отношения «вход – выход» [Истон, www].

Следует отметить, этот термин «политическое развитие» означает развитие политических институтов, создание установок и ценностей, которые формируют систему политической власти в обществе. Имеются различные способы определения политического развития, фиксирующие смену общественно значимых проблем. Можно выявить установление национального суверенитета и утверждение целостности государства как действующего лица, способного соблюдать обязательства на международной арене. Есть способы опреде-

ления страновой идентификации: конституционный порядок и политическая стабильность, установленные новым правлением, создание действенных механизмов обеспечения преемственности руководства (политическая конкуренция, независимые СМИ, свободные выборы), характера борьбы с коррупцией.

Следует отметить, что политическая система (совокупность политических институтов) сложилась в России в период демократического транзита и, как отмечает ряд российских исследователей (А.Ю. Мельвиль, А.И. Соловьев), она отличается достаточной адаптивностью к быстрой смене условий функционирования, невысоким уровнем политического принуждения и конфликтности вследствие специализации и дифференциации функций политических институтов, их способности эффективно реагировать на требования социальных слоев.

Эволюция российской власти в условиях политической модернизации (самодержавная власть, либерально-демократическая власть Временного правительства, советская власть, демократическая власть) исследована недостаточно. Дискуссионность выводов относительно того, что установление думской монархии – это эволюция самодержавной власти или начало ее распада, устранение политической конкуренции на пути к эффективному менеджменту, персонификация власти, обусловлена многими причинами, в том числе отсутствием четких критериев эволюции политической власти. Один из основных моментов эволюции политической власти заключен в парадигме политической модернизации, то есть происходит объективация процесса. Это позволяет составить определенные характеристики процесса.

Политическая модернизация России представляет сложный эволюционный процесс, в долгосрочной перспективе очевидна ее включенность в контекст глобализации, но в реальной практике она подвержена инверсии, инерции, кризису, что затрудняет выработку критерия оценки институциональности и субстанциональности эволюции власти. Замедление темпов модернизации, признаки отката вызывают у исследователей много вопросов, в частности вопрос о предельных значениях в эволюции объекта. Эти вопросы не остались вне поля внимания российских исследователей.

Касаясь «вечных вопросов» российской модернизации, К.А. Феофанов пишет: «В постсоветской России государство не стало и не могло стать правовым, так как за всю историю никогда таким не являлось, да еще получило серьезные осложнения в виде культа денег и криминального чиновничье-олигархического «капитализма». Сегодня по-прежнему имеет место формальное копирование западных правовых норм без усвоения их особого либерального, антропоцентристского духа, имитационность как «подделка» под право, заключающаяся в том, что законы текстуально выглядят как правовые, но правовым образом не работают вследствие отсутствия механизма их исполнения и готовности к реальному проведению правовых норм в жизнь (не только у власти, но во многом также у «рядовых» граждан) [Феофанов, 2013, 20]. Эти факторы по-своему мешают оценивать процессы, происходящие в обществе. Анализ проводился по западным критериям. Как известно, российская модернизация является запаздывающей. Но, с другой стороны, российская политическая система – неправовая

система (поскольку запаздывающая, основанная на традициях, с некоторыми заимствованиями). По этой причине осложнена выработка критерия эволюции власти, чтобы обоснованно и объективно оценивать политический процесс. Одним из условий для решения означенной проблемы является признание российской цивилизации как мировой цивилизации. Признанием этого условия выработка критерия эволюции политического развития, отражающего российские реалии (стереотипы, традиции) станет концептуальным и объективным.

Эволюция политической власти как многофакторный процесс (внутриполитический фактор, внешнеполитический фактор, экономический фактор) и многоаспектная проблема (политико-правовой аспект, социально-политический аспект, управленческий аспект) не может быть оценена простым критерием.

В исследовании «Социология политической партии в условиях демократии» (1911 г.) Р. Михельс изучил механизм, способствующий созданию олигархической структуры власти, который он назвал «железным законом олигархии». Демократия для своего сохранения и поддержания стабильности организации выделяет элиты активного меньшинства, которому большинство должно довериться, поскольку не в состоянии установить контроль над этим меньшинством. Поэтому демократия неизбежно превращается в олигархию, и, как утверждает Р. Михельс, в аристократию, появляется аристократическая демократия [Михельс, 2000, 107-116]. Последующая политическая практика показала, что демократическая власть превращается в олигархическую, проводимая политика равноудаленности власти от олигархов и политических сил завершается сращиванием власти и олигархии, формально сохраняя прежний статус власти. В данном случае можно определить критерий эволюции власти. При этом нужно исходить из того, что эволюция российской власти происходит в условиях политической модернизации общества.

Те процессы, которые происходят в правящей элите, характерны для ситуации, когда политическая власть связана с олигархами и она не может стать в полной мере «регулятивным механизмом социального общения» [Дегтярев, 1996, 108-120]. Противоречивый характер эволюции политической власти в условиях политической модернизации предопределил важность этой проблемы в политической науке, особенно в последние десятилетия.

Ж. Блюндель считает, что можно классифицировать политических деятелей по результатам их деятельности: «Итак, мы уже упомянули о двух подходах к классификации лидеров: в одном подходе великие лидеры разграничиваются между собой на основе того, хотят ли они сохранить или изменить общество; другой подход помогает разграничить "великих лидеров" и "делателей политики". Мы выработали два измерения политики лидеров на основе того, стремятся ли они изменить или сохранить существующее положение и каковы масштабы проблем, с которыми они имеют дело. Взаимозависимость этих двух измерений позволяет выявить типы влияния лидеров на общество» [Блюндель, 1992, 88].

Позже в европейской политологии оформился антропологический метод критерия авторитарной, тоталитарной и демократической власти. По европейским критериям И.В. Сталин – тоталитарный лидер, в России для значительной части общества он – эффективный топ-менеджер.

Пока нет полных оснований говорить об утверждении в молодых демократиях таких норм и принципов, как политическая конкуренция, сменяемость власти, разделение властей. Они еще не стали критериями эволюции власти недавнего демократического транзита. Однако следует отметить, что политическая власть новой России в своем развитии во многом отвечает критериям, установленным для демократической власти. При выработке критериев эволюции власти берутся во внимание европейские стандарты с учетом особенностей политического развития России. Действующие в европейской демократии критерии практически исключают реанимацию устаревших норм и принципов, пренебрежение к правам человека.

Эволюция политической власти не всегда носит прогрессивный характер. Для фиксации отката нужны критерии эволюции действующей власти. Что касается эффективности власти, ряд западных политологов и социологов обращают внимание на ее дифференциацию. Н. Луман заявляет: «В своих главных составных частях... общественная теория понимается, с одной стороны, как теория социальной дифференциации на группы и функциональные подсистемы, а с другой – как теория социокультурной эволюции. Оба исходных пункта объединяются в тезисе, согласно которому социокультурная эволюция усиливает дифференциацию» [Луман, 2004, 11]. Очевидно, что при выработке критерия для демократической власти следует исходить из природы власти, из понимания, что народ источник власти и власть выражает волю народа той или иной страны (государства). Следовательно, одним из критериев прогрессивной эволюции власти является легитимация власти.

Институт легитимации власти создавался достаточно долго. Легитимность – основной критерий законной власти. Российские исследователи, анализируя проблему эволюции демократии, опирались на политическую практику России. Н.А. Баранов исследует политический опыт России в контексте современной демократии [Баранов, 2008], в рамках западной демократии.

На фоне политических процессов, происходящих в западной демократии, вполне очевидны позитивные и негативные тренды эволюции российской власти. В США (англо-саксонская политическая система) исполнительная власть отвечает своему предназначению. В европейских странах исполнительная власть является одной из ветвей власти. Власть становится более открытой, она подконтрольна гражданскому обществу. Западные критерии политического развития в российском политическом пространстве нуждаются в определенной адаптации. Эффективность эволюции власти заключается в обретении на этапе кризиса способности разрешить противоречия, вывести общество из кризиса.

В европейском научном сообществе существует общее понимание проблемы критерия эволюции политической власти: либерализм, демократизация, рыночные отношения, политический плюрализм, экономическая свобода, права человека. В политической науке России делается попытка определить свой критерий политического развития. До сегодняшнего

дня сохраняются советские подходы. Идеократизм советской власти вывел патриотизм как критерий политических изменений в постсоветской России. Делается попытка единения народов России на основе развития федеративных отношений. Патриотизм понимается как критерий политических изменений.

В российской политологии нет четкого разграничения политического режима и политической системы, на что обращает внимание Л.Ф. Шевцова [Шевцова, 2004], хотя в европейских странах критерии такого разграничения давно определены (открытость власти, достаточный уровень коммуникативности, участие гражданского общества в принятии политических решений).

Следует отметить, что российскими учеными в силу ряда причин до сих пор не определен четкий критерий эволюции власти. В советской научной литературе преобладала критика самодержавной власти, выключая ее из контекста политического развития, и пиетет к действующей власти, укрепляемый успехами и достижениями во всех сферах общественной жизни. Подмена научного подхода классовым подходом при исследовании проблемы политической власти усложнила решение вышеуказанной проблемы.

В российских исследованиях прослеживается мысль о выработке общепринятого критерия эволюции политических систем и институтов. Создается впечатление, что такая актуальная проблема, как эволюция российской власти, рассматривается в рамках адаптированного критерия. Своеобразные «скидки» на генезис, на мобилизационный режим в советском государстве, на затянувшийся дискурс переходного периода о демократическом развитии России мешают выработке четкого критерия эволюции власти. Эволюция политической власти – это эволюция основного сегмента политической системы, то есть не всей системы, когда очевиден специфический характер эволюционных сдвигов власти. Инновационный аспект, реальная дифференциация, коммуникационный аспект и другие нормы и позиции, а также институции могут быть критериями эволюции власти.

Следует констатировать, что если начало деформация институтов власти происходит при бесконтрольности со стороны гражданского общества, то между властью и обществом отсутствует обратная связь и это – эволюция власти, поскольку не достигла фазы кризиса власти.

Все это происходит, по мнению С. Хантингтона, от неуправляемости демократий. Имея четкий критерий политического развития, он дает объективную оценку процесса после распада СССР: «В некотором смысле развитие событий после падения коммунизма есть не столько триумф либерализма, сколько триумф этнизма и национализма» [Хантингтон, 1991, 22]. Неуправляемость демократий – их основной признак и качество. Россияне по-иному оценивают распад СССР – как геополитическую катастрофу. Стали актуальными теоретические и методологические аспекты проблемы определения критерия эволюции власти.

В российской политической литературе эволюция управляемой демократии воспринимается в позитивном русле. Кто-то руководит или управляет демократией, и суверенная

демократия несильно отличается от простой демократии. Утверждается высокое качество суверенной демократии, и при этом выдвигается ряд убедительных мотиваций.

Но есть понимание того, что необходимо перейти с этапа дискуссионности на этап выработки общеринятого критерия эволюции политической власти. Есть общее понимание эффективности эволюции власти. Методы определения эффективности эволюции помогают выявить показатели эффективности эволюции политической власти. Однако эволюция власти – не линейный процесс, в политическом развитии возможны застойные явления. В отдельных случаях возможен контент-анализ ситуации, оценки условий. Тогда необходимо определить критерий оценки эволюционной ситуации в политической системе. Этот критерий, конечно же, носит прикладной характер.

В поле исследования находится весь спектр политических сил, движений, действия лидеров и акторов, и это оценивается с гуманистических позиций. В данном контексте российский подход к проблеме не особенно отличается от западного, россиянам импонирует сильная власть, способная удерживать статус великой державы; патернализм, претерпев несколько трансформаций, несколько сдерживает развитие гражданского общества. Эволюция власти идет в направлении, заданном обществом. Поэтому некорректно оценивать эволюционный процесс изолированно от общества, от социального процесса. В управляемой демократии весьма сложно составить объективный критерий эволюционных сдвигов власти. В суверенной демократии есть свой критерий эволюции власти.

В элите стабильные отношения, незначительные подвижки во властных структурах, выстраивание отношений по властной вертикали повышают уровень контролируемости кадров, происходит подмена понятия государственной службы, служение первому лицу становится равным этому понятию. Для российского общества патернализм пока остается морально устаревшим критерием.

Происходит совершенствование аппарата управления. Решение стратегических и тактических задач позволяет судить о качестве управления. Повышение качества управления – критерий субстанциональной эволюции политической власти.

Важным остается вопрос принятия политических и управленческих решений. Российское общество адаптировалось к персонифицированному правлению. С этих позиций формируются суждения о качестве управления. Упрощенное управленческое решение уменьшает индекс оценок управленческих решений. К принятию политических решений допущено ограниченное число людей. Это отражается на качестве принимаемых решений.

В контент критерия эволюции власти входят такие позиции, как политическая конкуренция, демократическая избирательная система, контроль гражданского общества над властными структурами, взаимодействие власти и гражданского общества, защита прав и свобод граждан. Есть необходимость различения результатов замеров общественного мнения от инструментальных определений эффективности эволюции политической власти.

Заключение

Итак, рассмотрение проблемы определения критерия эволюции политической власти в условиях политической модернизации общества целесообразно проводить в парадигме страновой идентификации. Поскольку эволюция политической власти – многофакторный процесс и многоаспектная проблема, то эффективно синхронное изучение эволюционных сдвигов власти по многим направлениям ее деятельности.

При выработке критерия эволюции российской власти следует учитывать особенности политического развития Российской Федерации. Критерий эволюции российской власти – это нормы и принципы, которыми руководствуются в обществе (демократизация, федерализм). Концептивно-парадигмальный и квалиметрический подходы, антропологический, ценностно-нормативный, институциональный, структурно-функциональный, бихевиористский методы в исследовании проблем в дискурсе страновой идентификации способствовали выработке критерия эволюции российской власти (стереотипы, традиции).

Субстанциональные подходы при определении критериальных значений показателей и условий в основных направлениях деятельности власти (успехи и ошибки во внутренней политике, во внешней политике, в социально-экономической политике, в сфере общественной жизни) эффективны и способствуют созданию определителя критерия эволюции политической власти. Эти методы позволяют определить динамику власти, реформаторский потенциал, соответствие критериям, нарастание или спад кризиса власти, распознать тенденции развития.

Таким образом, критерий эволюции помогает более углубленно познать политический процесс, дать оценку политическому развитию общества. В этой парадигме достижение консенсуса в условиях кризиса является критерием эволюции политической власти. Комплексный анализ политического процесса способствует выработке более четких критериев эволюции российской власти.

Библиография

1. Алманд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор. М., 2002. С. 94.
2. Баранов Н.А. Эволюция современной демократии: политический опыт России: дисс. докт. полит. наук. СПб., 2008.
3. Батулин Ю.М. Власть и мера // Власть: очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 128.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2000.
5. Блюндель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. М.: Российская академия управления, 1992. С. 88.

6. Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. 1996. № 3. С. 108-120.
7. Жувенель Б. Власть: естественная история ее возрастания. М., 2010. С. 245.
8. Истон Д. Категория системного анализа политики. URL: http://www.tinlib.ru/politika/politologija_hrestomatija/p4.php
9. Луман Н. Власть. М., 2004. С. 11.
10. Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия // Социс. 2000. № 1. С. 107-116.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начало, 1990.
12. Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2000. С. 709.
13. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С. 45.
14. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 663.
15. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2003. С. 22.
16. Феофанов К.А. Вечные вопросы российской модернизации // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. С. 20. URL: <http://naukarus.com/vechnye-voprosy-rossiyskoy-modernizatsii>
17. Хантингтон С. Неуправляемость демократий? // Демократия 1990-х. – Специальный выпуск журнала «Глобальные проблемы переходного периода». 1991. № 6. С. 22.
18. Шевцова Л.Ф. Смена Режима или Системы? // Полис. 2004. № 1.

**Problems of determining the criterion of power evolution
in the context of political modernization of society
(Russian experience)**

Valentin V. Tyan

PhD in Politology, Doctoral Student,

Associate Professor,

Department of advertising, theory and practice of public relations,

Institute of Economics and Culture

of the Russian Presidential Academy of National Economy

and Public Administration under the President of the Russian Federation,

105318, 31 Ibragimova st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: tian39@mail.ru

Abstract

The article discusses theoretical and methodological problems of determining the evolution of political power in the context of political modernization of society, that are relevant in contemporary political science. This problem is studied in the paradigm of country identification. The criterion of evolution of power is necessary to the subjects of government, political actors and civil society in their interaction in the political modernization of society. The author of this article suggests that simultaneous study of the evolutionary shifts of power in many areas of its activities is very effective because the evolution of political power is a multifactorial process and a multidimensional problem. The criterion of evolution of the Russian authorities is rules and principles guiding in society: democratization, liberalization, conservatism, federalism. The value-normative structures and functional methods contributed to the elaboration of the criterion of evolution of Russian government. The substantial approaches in determining the criterial values of the parameters and conditions in the main activities of government are efficient and help to create the creation of the determinant of criterion of the evolution of political power. The anthropological method allows to consider the psychological aspect of political leadership and to determine the degree of personalization of power.

For citation

Tyan V.V. (2017) Problemy opredeleniya kriteriya evolyutsii vlasti v uslo-viyakh politicheskoi modernizatsii obshchestva (uroki rossiiskoi praktiki) [Problems of determining the criterion of power evolution in the context of political modernization of society (Russian experience)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 129-141.

Keywords

Democratization, liberalization, criterion of evolution of power, political modernization, value-normative, substantive, institutional, federalism.

References

1. Almand G., Pauell Dzh., Strom K., Dalton R. (2002) *Sravnitel'naya politologiya segodnya: mirovoi obzor* [Comparative politics today: a world survey]. Moscow.
2. Baranov N.A. (2008) *Evolyuetsiya sovremennoi demokratii: politicheskii opyt Rossii. Dokt. Diss.* [The evolution of modern democracy: Russian political experience. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
3. Baturin Yu.M. (1989) *Vlast' i mera* [Power and measure]. In: *Vlast': ocherki sovremennoi politicheskoi filosofii Zapada* [Power: sketches of modern political philosophy of the West]. Moscow, pp. 128.

4. Bell D. (2000) *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo* [The coming of post-industrial society]. Moscow.
5. Blyundel' Zh. (1992) *Politicheskoe liderstvo. Put' k vseob'emlyushchemu analizu* [Political leadership. The way to a comprehensive analysis]. Moscow: Russian Academy of management.
6. Degtyarev A.A. (1996) Politicheskaya vlast' kak regulyativnyi mekhanizm sotsial'nogo obshcheniya [Political power as regulative mechanism of social communication]. *Polis*, 3, pp. 108-120.
7. Feofanov K.A. (2013) Vechnye voprosy rossiiskoi modernizatsii [Eternal questions of Russian modernization]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 3, p. 20. Available at: <http://naukarus.com/vechnye-voprosy-rossiyskoy-modernizatsii> [Accessed 12/03/17].
8. Iston D. *Kategoriya sistemnogo analiza politiki* [Category of a system analysis of policy]. Available at: http://www.tinlib.ru/politika/politologija_hrestomatija/p4.php [Accessed 03/03/17].
9. Khantington S. (1991) Neupravlyaemost' demokratii? [The ungovernability of democracies?]. *Demokratiya 1990-kh. – Spetsial'nyi vypusk zhurnala "Global'nye problemy perekhodnogo pe-rioda"* [Democracy of the 1990s. Special issue of the journal "Global problems of the transition period"], 6, p. 22.
10. Luman N. (2004) *Vlast'* [Power]. Moscow.
11. Mikhel's R. (2000) Demokraticeskaya aristokratiya i aristokraticeskaya demokratiya [Democratic aristocracy and aristocratic democracy]. *Sotsis*, 1, pp. 107-116.
12. Nort D. (1990) *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and economic performance]. Moscow: Nachalo Publ.
13. Parsons T. (2000) *O strukture sotsial'nogo deistviya* [On the structure of social action]. Moscow.
14. Parsons T. (1998) *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies]. Moscow.
15. Shevtsova L.F. (2004) *Smena Rezhima ili Sistemy?* [Change of Regime or of System?]. *Polis*, 1.
16. *Sovetskii entsiklopedicheskii slovar'* [Soviet encyclopedic dictionary] (1991). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
17. Toffler E. (2003) *Metamorfozy vlasti* [Metamorphosis of power]. Moscow.
18. Zhuvanel' B. (2010) *Vlast': estestvennaya istoriya ee vozrastaniya* [Power: the natural history of its growth]. Moscow.